

— Это означает войну!

Пирамида задрожала, когда рев Вайнкера эхом разнесся по сокровищнице. В ярости он ударил хвостом о стену, и та задрожала.

— Ваше Величество, успокойтесь! — Взмолился Виктор, пока он не обрушил на них это место.

— Ах, это возвращает меня назад, в прошлое, — сказал Фурибон из косы. — Мне бы не хотелось радоваться этому зрелищу... но я радуюсь.

— А ты заткнись, — ответил Виктор, пока Джоли пыталась успокоить дядю.

— Дядя, мы можем найти новые сокровища—

— Речь идет не о сокровищах! — Прорычал в ответ Вайнкер, и племянница съежилась от его вспышки гнева. — Это личное оскорбление и вызов моему авторитету, как первого и величайшего дракона авантюриста!

Пока Вайнкер громко объявлял Третью Войну за Сокровища Ледяному Клыку и разглагольствовал о своих обидах перед племянницей, Виктор заметил, что Киа оставалась пугающе спокойной. Она была занята изучением мумии, оставленной Ледяным Клыком, и не обращала внимания на падающую с потолка пыль.

— Мумия еще не встала, — сказала Киа, закончив рассказ. — Они разграбили сокровищницу пирамиды, но ни одна мумия не поднялась.

— Ну и что? — Спросил Виктор, прежде чем до него дошло. — О, я все понимаю. Если бы это была настоящая сокровищница подземелья, то труп напал бы на захватчиков или проклял их.

— Говорят, что башня Саблара достигает небес, а эта пирамида меньше, чем другие подземелья, которые я посещала, — ответила Киа. — Основная часть здания, вероятно, находится под нами, а комната служит приманкой, чтобы отпугнуть глупых злоумышленников.

Ледяной Клык, должно быть, бросил все это после того, как захватил первую партию золота, которую смог найти. Это означало, что там все еще могли оставаться сокровища. Но откуда он знал, что вскоре после этого Вайнкер придет ее грабить? Что-то здесь было не так. — Значит, здесь может быть потайной ход, либо в этой комнате, либо в следующей.

Киа кивнула, разглядывая стены, которые не разбил Вайнкер. Странные иероглифы покрывали фрески, изображая сцены эльфов, распростертых перед гигантским червем, который двигался, чтобы съесть солнце. Виктор узнал в иконографии символы Саблара, бога-червя времени, разрушения и земли.

Эллисон сказала ему, что поклонники Саблара захватили эльфийскую империю, которая управляла континентом, а затем высушили его. Магический катаклизм, который они вызвали, уничтожил всю их цивилизацию.

Может быть, пирамида - это только верхушка башни, а все остальное погребено под песком?

Внимание Виктора привлекла картина, такая маленькая, что ее почти никто не заметил. Скелетообразный зверь, окруженный ледяным, леденящим ветром, шептал слова фигуре фараона. Над ними нависла огромная остроконечная башня, и существо со злобной ухмылкой смотрело на нее.

— Вик, ты можешь прочесть рисунки? — Пальцы Киа скользили по покрытым пылью рунам. — Я не знаю языка эльфов.

— Это не эльфийский язык, — сказал Фурибон из косы. — Это Р'лайхан.

Язык, которым пользовался Лунный Зверь? В таком случае, Виктор попробовал его прочитать, и, благодаря своему Перку, перевел слова вслух. — Пароль такой: Червеобразное Яблоко.

В ту же секунду, как он закончил фразу, Виктора поглотила вспышка фиолетового света. Он покинул сокровищницу и попал... куда-то еще. Место, наполненное такой густой темнотой, что он не мог видеть даже своих собственных рук.

— [Свеча Смерти], — скастовал Виктор, и перед ним материализовался призрачный блуждающий огонек, который осветил комнату.

Темная, закрытая комната, кишашая ожившими трупами.

Виктор тут же поднял свою косу и обнаружил, что его окружают восемь рыцарей-нежити, ростом в три раза выше самой Киа. Монстры, одетые в тяжелые доспехи, достаточно толстые, чтобы противостоять артиллерийскому обстрелу, с массивными мечами, которые могли легко, как сыр, резать лошадей. Эти чудовищные существа смотрели на него сверху вниз, в темноте сверкали их алые глаза.

— Ловушка, — предположил Фурибон, радуясь надвигающейся беде своего "хозяина". — У меня была одна такая, но твой повелитель дракон проломил ее насквозь.

— Ребята? — Поскольку никто не ответил, Виктор приготовил косу, готовый защищать свою жизнь. — Вы хотите кусочек меня? Тогда идите ко мне!

Но они ничего не сделали.

Рыцари стояли там с угрожающим видом, наблюдая за ним, как будто он был бутафорией.

— Алло? Вы же не собираетесь меня убивать. — Никакого ответа, рыцари даже не сдвинулись с места. — Алло? Вы можете меня понять?

Никакого ответа. Либо им было все равно, либо, что более вероятно, они не могли этого сделать.

Они не были разумными существами. Страшные автоматы, но тем не менее уязвимые для его Перка [Мертвый Друг].

— Ладно... — Виктор не стал сомневаться в своей удаче, оглядываясь по сторонам на случай, если в каменной комнате есть фрески с другими хитрыми парочками. — А почему Киа и остальные не последовали за мной? Я выпалил код вслух.

— Ты должен сказать это на их родном языке, — сказал Фурибон. — Твой Перк перевел твои слова на Р'лайхан, но у твоих друзей нет такой же привилегии.

Если подумать, то почему Вайнкер не позвал его обратно к себе? Это была комната-ловушка, может быть, она блокировала эффекты телепортации?

Он должен был найти выход. Виктор вышел из комнаты через единственные ворота, и мертвые воины оставили его в покое.

Виктор оказался в подземном лабиринте каменных лестниц и коридоров, содержащихся в гораздо лучшем состоянии, чем верхние этажи. Его фамильяр блуждающий огонек давал ему столь необходимый свет, и он направлял его вокруг.

Проржавевшие стальные големы, как рабочие, вытирали пыль в различных комнатах, в то время как нежить воины патрулировала территорию. Виктор догадывался, что ни одно разумное существо после первых ста лет не станет охранять безмолвную гробницу, оставив ее защищать лишь безмозглым автоматам.

К несчастью для владельца, время не было добрым к охранникам. Большинство големов пришли в такое негодное состояние, что некоторые из них рухнули и теперь ползали, опираясь на руки. Их дизайн напомнил Виктору о Роло, и он решил, что голем, возможно, пришел из этого запаса.

В первые дни защита могла бы легко уничтожить любого захватчика, но сейчас группа Виктора, вероятно, могла бы через них прорваться.

— Эй, вы не могли бы указать мне выход? — Спросил Виктор одного из немертвых стражей, который его проигнорировал. — Фурибон, есть ли какое-нибудь заклинание некромантии,

которое могло бы их захватить?

— Я бы научил тебя этому, если бы у тебя был уровень, необходимый для того, чтобы его скастовать. Эти защитники гробниц - один из самых могущественных видов нежити, которые когда-либо существовали. Группа таких, как они, могла бы сокрушить дракона.

Виктор сомневался, что они смогут одолеть Вайнкера, разве что в большом количестве, но решил не задерживаться надолго, на случай, если их программа сможет преодолеть его Перк.

Однако после двадцати минут блужданий по гробнице он понял, что это легче сказать, чем сделать. В подземелье было много комнат, все одинаковые и лишённые чего-либо, кроме стен и пространства. Он начал вырезать на камне знаки, чтобы отметить свой путь, и быстро понял, что ходил кругами.

— А где же сокровища? — Поинтересовался Виктор. — Черт возьми, где же украшения? Кто станет строить гробницу, в которой нет ничего, кроме камня?

— Ты думаешь, что гробница культа, поклоняющегося энтропии, будет заботиться о посмертном материализме? — Фурибон над ним насмеялся. — Последователи Саблара не ценили ничего, что не исходит от земли.

— погоди, а ты знал, что в этой гробнице может и не быть сокровищ? И ты ничего не сказал?

“Я надеялся, что ты и этот дракон умрете ни за что, разве это для меня слишком много? Кроме того, ты пробовал вторую комнату слева от тебя?”

Виктор посмотрел в ту сторону и увидел комнату, которую еще не успел отметить. Он шагнул внутрь, обнаружив, что она немного отличается от остальных.

Во-первых, в центре стоял черный саркофаг, покрытый символами червя и пурпурными драгоценными камнями. Стены украшали фрески, похожие на те, что были в фальшивой сокровищнице, а также такие украшения, как каноны на колоннах и ятаганы.

Одно из украшений по своей яркости резко контрастировало с другими: золотой щит, покрытый драгоценными камнями, прикрепленный к стене перед саркофагом. Виктор Перком [Глаз на Сокровища] сразу же определил его как [Герб].

— Ловушка?

— Ловушка, — ответил Фурибон.

Виктор первым делом взглянул на саркофаг - вдруг это мимик или какое-то опасное

устройство. Он осторожно постучал по поверхности своей косой, сам оставаясь на почтительном расстоянии.

Когда ни одна мумия не поднялась, чтобы его убить, Виктор повернулся и посмотрел на герб, тыча в него своей косой. Вместо того, чтобы вызвать обрушение крыши или что-то подобное, он получил уведомление.

Использовать [Герб], чтобы сломать потолок класса?

— Да, конечно? — Сказал Виктор, ожидая, что предмет сломает потолок его уровня. Вместо этого герб исчез со вспышкой света, заставив его напрячься.

Герб использован! Теперь вы можете прогрессировать до 60-го уровня!

За использование [Герба] вы получили Личный Перк [Увенчанный Гербом].

[Увенчанный Гербом]: Вы превратились из обычного авантюриста в сказочного героя. Теперь вы можете получить доступ к более престижным классам.

Как только Гребень исчез, каменная дверь закрыла выход, заманив его в ловушку.

Виктор запаниковал, когда с громким, скрипучим звуком саркофаг начал открываться изнутри. Комнату наполнил холодный ветер и костлявые, забинтованные пальцы вцепились в край гроба.

Его коса служила единственной защитой, и Виктор обнаружил, что смотрит на самую страшную мумию, которую он когда-либо видел. Чудовищное существо, одетое в старые, пыльные зеленые одежды, с костями из черного обсидиана. Повязки, удерживающие их вместе, представляли собой свитки, покрытые иероглифами; погребальная маска скрывала его череп, за исключением двух светящихся огней вместо глаз. Существо излучало злобу и колдовскую силу, невидимое давление, которое оно высвобождало, затмевало даже Мелоди.

Виктор немедленно активировал свой Перк [Проницательность Монстра], чтобы найти слабость существа. Он уже итак сражался в замкнутом пространстве, поэтому ему требовалось хоть какое-то преимущество.

Акхенапеп

Черный Фараон (Нежить/Элдрич)

Слабый против Духа, Жизни и Святости.

Сильный против почти всего остального.

Великое бедствие предыдущей эпохи и один из супербоссов Аутремонда. Пророк Саблара, из-за кулис управлявший южным континентом, который уничтожил с помощью магического супероружия. Может вызывать песчаные бури и землетрясения, поднимать армии мертвых и убивать вас злобным взглядом.

Рекомендуемый уровень партии, чтобы взять его на себя: середина 80-х.

Беги, Форрест, беги!

В середине восьмидесятых? Это было более чем на пятнадцать уровней выше Киа, не говоря уже о Вайнкере и о нем!

— Нарушитель, — произнесло могущественное существо тяжелыми словами, от магии в его словах комната задрожала. — Неужели пришло время покончить с миром?

— Нет! — В панике выпалил Виктор.

— Что? — Древняя мумия казалась ... смущенной, сила в его голосе исчезла. И, прежде чем Виктор это понял, его смущение сменилось раздражением. — Тогда проваливай, мешок с мясом.

Древний ужас лег на спину и закрыл саркофаг.

<http://tl.rulate.ru/book/32685/810162>